Е.Л. Яшина

Ливадия

Дому Романовых.

1

Я Ливадийского дворца

Всхожу по мраморным ступеням.

Россия помнит их творца

И взоры шлет навстречу теням,

Прозреет ли средь бела дня

Своей судьбы предначертанье?

И в плен Ливадии маня,

Забудет слово покаянья?

О, мимолетный крымский сон!

Покой царям ты обещал

И ткал непрочный их союз;

Под колокольни бойкий звон

Ты сердцу ль счастье предвещал

И был исполнен тайных уз?..

2

Я Ливадийского дворца

Коснусь ли тайны вящей лирой,

Чтоб песнь от первого лица

Пропеть убогой или сирой?

Я внять хочу и чем жива,

И чем живут народы мира,

И тем мучительней слова:

"Не сотвори себе кумира!.."

Страшусь дотронуться строкой

В сердцах единственной струны

И, слоги меря по саженям,

Ступая медленной стопой,

В свой дом, в историю страны,

Всхожу по мраморным ступеням.

3

Всхожу по мраморным ступеням.

И в классной комнате Княжон -

Портрет: и руки по коленям,

И близких круг...им окружен...

Их всех тогда догнали пули.

Иных - погубит злой навет,

Иных в подвал сырой толкнули,

А тех - в чужбине сгинет след.

Почтим того, кто честь Державы

И путь терновый удержал,

Прошел с семьею до конца.

В Гааге он увенчан славой:

К согласьям в мире призывал;

Россия помнит их творца!

Россия помнит их творца.

В согласьях - жертвенная сила!

Про то у самого крыльца

Мне совесть звонко голосила...

И чую плач исповедальный

О том, как предали Россию,

Творили грех первоначальный,

Отринув миссию-Мессию.

И бродит дух, душа - в томленьи:

Христос вину снимает с нас, -

Но суд Его мы не отменим, -

Он ждет и наше поколенье

И видит оком скорбный час,

И взоры шлет навстречу теням.

5

...И взоры шлет навстречу теням.

И тени бдят, пока мы - слепы,

Пока мы саван не наденем,

Стучат, сколачивая склепы.

Их точны, грубы молотки

И нощно бьют бесперебойно,

И рубят тесно потолки,

И шутки шутят непристойно.

Ни тени, темь - явленье ада,

Оно - слепое большинство.

Не те ль Распутина кляня,

Его травили, всыпав яду?

Тот лестью подчевал его -

Прозреет ли средь бела дня?

6

Прозреет ли средь бела дня,

Чем отплатит за попеченье

Высокородная родня

Тому Посланцу в облаченьи?

Леченье горьки и рецепт:

Недуг Царевича, война.

Знал и целитель и адепт -

Царица в гневе иль больна.

Он вездесущ, неотвратим,

Иль принимаем, иль отвергнут.

Имел и больше, чем признанье -

Он стал им всем необходим,

И предрекал, и в бездну ввергнут,

Своей судьбы предначертанье.

7

Своей судьбы предначертанье

Нам предъявляет должный срок,

И есть фигура умолчанья...

Таков на Родине Пророк!

Спасти Россию - назначенье

И смысл загадочной души,

В ней - все: и рок, и искупленье,

И выстрел грянет из глуши.

Народ и царь - все тот же нерв,

И долго зреет ход событий.

И чашу Гнева накреня,

Я заклинаю толпы стерв:

"Уймите вопль кровопролитий", -

И в плен Ливадии маня...

8

И в плен Ливадии маня,

Не снизойду до возраженья

Тем, кто главы не преклоня,

Навяжут правду откровенью.

И кто подпал свободе мненья, -

Их власть Романовых гнетет;

Кто не одобрил их паденья,

И чья амбиция растет.

Их разобщеньем тяготится

Здесь дух, витая над гнездом,

Пройдя чрез муки испытанья,

Он тех не звал, чтобы проститься,

Кто в языке своем родном

Забудет слово покаянья.

Забудет слово покаянья,

Не вразумится пред крестом,

Но справедливость воздаянья

Всех осенит своим перстом.

Кому должник, и кто - в ответе?

О, предстоит незримый бой...

Мы познаем на этом свете

Науку духа - быть собой!

Непротивляясь злу - сразиться

И правды высшей добиваться,

Не императорских погон, -

Ничто не должно повториться,

Иль свыше нам не оправдаться.

О, мимолетный, крымский сон!

10

О, мимолетный, крымский сон!

Повей опять в уединеньи

Княгинь и княжеских персон,

Таких застенчивых в волненьи.

Еще не взвились пистолеты,

Гуляют в парке для гостей,

Слышны застольные секреты

Для "Петербургских новостей".

Уже ль надвинется беда

И шкет доложит без запинки

Как чернь голодную стращал?

О, страшно вздрогнут господа:

"Греми, расстрел, под стать Ходынке", -

Покой царям ты обещал.

11

Покой царям ты обещал,

И пропасть близил отреченья,

И демон мести поощрял

Суровый промысел служенья.

Себя и сына разорял:

От двух отрекся в пользу брата,

Россию с болью царь терял...

И до последнего солдата.

...На роль пособника в войне,

Столкнувши ранги всех мастей,

Прейдет двусмысленный француз.

Царя, народ враждой вдвойне

Враг оплетал клубком страстей

И ткал непрочный их союз.

12

И ткал непрочный их союз,

И крах умножил катастрофу.

И вот, взвалив тяжелый груз,

Страна вздымалась на Голгофу.

Омылась кровью революций,

Металась, плавилась в огне,

Душили долгом контрибуций,

Топили пьяную в вине.

Распято тело, бездыханно,

И любим горше пядь Земли

И Ей одной до пят поклон,

О, племя, племя - окаянно!

Его ломали как могли

Под колокольни бойкий звон.

13

Под колокольни бойкий звон

Мы, будто, верим в Русь иначе:

Христос в ней - жив, страдать как Он -

И долг и трудная задача.

Не права римского статуты,

Святой настрой - служить Христу -

Нас собирает сбросить путы,

Вот так, уехав за версту.

Под сводом ранним ренессанса

Былой Отчизны не вернуть,

И "нежный стиль" нас чуть смущал,

В нем чисто русские нюансы...

И русский дом, где наша суть -

Ты сердцу ль счастье предвещал?

Ты сердцу ль счастье предвещал?

Молчи и будь подобен сказке!

Ты жизнь владельцев освещал

И сочетал убранства краски.

Картуш Каррары с вензелями

И герб Романовых при входе,

И парк с цветистыми полями,

Где лозы спеют по погоде.

Помолвка Никки, радость встреч

С принцессой гессенской крови

Под шепот пенный волн и муз;

И - государственная речь,

Когда одел венец любви

И был исполнен тайных уз...

15

И был исполнен тайных уз,

Когда, взирая в даль террас,

Вдыхал с семьей соленый вкус

Морских ветров в который раз.

Так покидал навеки Крым

Последний русский государь

И, верно, всматривался в дым

И доносящуюся гарь...

Русь - тот корабль в открытом море,

Плывет вперед он в плеске дней.

Надежны ль снасти у пловца
Нести свой крест в потоках горя?
О том молилась средь камней
Я Ливадийского дворца